

В тускло освещенной комнате, заполненной множеством замысловатых инструментов и ингредиентов, мужчина тщательно выполнял свою работу. Его внимание было непоколебимо, руки двигались с отработанной грацией, когда он смешивал, измерял и соединял различные элементы.

Этот человек был парагоном семьи Алвериан в Секторе-4, одной из семей первого уровня в человеческой территории, Торном Алверианом. Он обладает огненно-рыжими волосами, которые каскадом падали на лоб, обрамляя его лик в дикой и необузданной манере. Частично скрывая его взгляд, волосы, кажется, усиливали интенсивность его сапфировых глаз, которые пронзали пелену неопределенности острым, пронизательным блеском.

В то время как Равенштайны ковали свое наследие на поле боя, Алверианцы создали свое господство благодаря таинственному и загадочному искусству алхимии. В своих тайных анклавах и хорошо охраняемых лабораториях они манипулируют самой сутью элементов, чтобы создавать зелья невообразимой силы.

Эти зелья, одновременно дивные и опасные, стали жизненной силой королевства, безмолвной силой, поддерживающей воинов и дарующей им преимущества, которые могут склонить чашу весов в любом конфликте. Пока Равенштайны собирают свои силы для битвы, Алверианцы оказывают влияние на рынки, их хватка в алхимической торговле тверда и непреклонна.

Пока Торн усердно работал, не теряя концентрации, в комнату вошла девушка. Она наблюдала за ним издалека, молчаливым присутствием не желая мешать его тщательному процессу. Четыре часа прошли в почти медитативной тишине, терпение девушки было очевидным, так как она терпеливо ждала его внимания.

Наконец, завершив работу над зельем, мужчина поднял голову и заметил стоящую рядом девушку. Его брови нахмурились в легком удивлении, и он прочистил горло, прежде чем заговорить:

-Что тебе нужно?

Голос девушки был почтительным и лаконичным:

-Равенштайны объявили войну Ордену Обсидиан.

Выражение лица мужчины изменилось:

-Это будет нелегко, - пробормотал он, - Эти безумцы способны причинить много разрушений, если их не контролировать.

Его слова повисли в воздухе, и девушка кивнула в знак понимания. Мужчина жестом велел ей уйти, а сам вернулся к своим инструментам и зельям. Почтительно поклонившись, девушка

повернулась и вышла из комнаты, оставив Торна в раздумьях.

В комнате, залитой огненным сиянием только что выкованного металла, в черьезном раздумье сидел мужчина. Черные волосы обрамляли его лицо, резко контрастируя с загорелым цветом лица.

Мышцы, крепкие и неподатливые, обвивали его кожу, словно стальные канаты, свидетельствуя о его силе и выносливости. От него исходила грозная сила, а сама его аура излучала властность. Этот человек - парагон семьи Эмберфорддж в Секторе-2, Гаврик Эмберфорддж.

Семья Эмберфорддж глубоко укоренилась в ремесленничестве и инновациях. Их искусные ремесленники и мастера куют замысловатые и чарующие творения. Со скрупулезным вниманием к деталям Эмберфордджи производят артефакты, которые столь же прекрасны, сколь и функциональны: от зачарованного оружия до замысловатых безделушек, которые вплетают магию в ткань повседневной жизни. Они являются главной причиной технологического прогресса человечества.

Перед ним, в центре его внимания, лежал кусок металла, который светился с потусторонней силой. Если бы кто-нибудь присмотрелся, то заметил бы, что это дарамит коренной, металл, который в 10 миллионов раз тверже алмаза.

Его взгляд был прикован к металлу, словно пытаясь разгадать его тайны. В его взгляде была глубина, поиск понимания, выходящий за рамки физического мира.

В комнату вошел некто, почтительно склонившись перед человеком, сидящим перед внушающим благоговение металлом. Когда новоприбывший передал сообщение, взгляд мужчины неохотно переместился с металла на посланника. Его окутывала властная аура, и в воздухе повисла леденящая тишина, свидетельствующая о власти, которой он обладал, и о том, как много внимания он уделял.

Достав послание, мужчина отпустил гонца едва заметным кивком. Выражение его лица не изменилось - маска спокойного созерцания, не выдающая никаких эмоций. Его внимание вновь вернулось к раскаленному металлу, а мысли - к лабиринту возможностей и планов, которые мог постичь только он.

По всему пространству человеческих владений шепот неуверенности и беспокойства пронесся среди знатных семей, словно ледяной ветер. Весть о том, что семья Равенштайнов объявила войну ордену Обсидиана, разнеслась по семейным залам, роскошным покоем и уединенным поместьям, оставив после себя неизгладимый след трепета.

Аттикус направился в сад, где Анастасия и Фрея пили чай. Прошла неделя со дня смерти Ариэля. Там, среди нежной симфонии шелеста листьев и благоухания цветов, он заметил их. Аттикус подошел и поприветствовал их.

-Доброе утро, мама. Бабушка, - сказал он с теплотой в голосе.

Губы Анастасии изогнулись в нежной улыбке, когда она подняла взгляд от своей чашки чая.

-А, дорогой, что ты здесь делаешь? - спросила она.

Фрея тоже посмотрела на Аттикуса, недоумевая, почему он здесь. Он всегда сидел в своей комнате и занимался неизвестно чем. Он никогда не выходит сам, если только Анастасия не заставит его.

Он сел в кресло рядом с ними. Он прочистил горло и заговорил.

-Мама, я не могу ждать целый год. Пожалуйста, позволь мне научиться драться сейчас.

Он подумал и решил, что обретение силы не может ждать.

"Жизнь полна неопределенностей, и чем сильнее ты будешь, тем больше у тебя шансов", - думал Аттикус.

Анастасия выдержала его взгляд, и на мгновение в воздухе повисла созерцательная тишина. Затем, к удивлению Аттикуса, на ее лице появилась улыбка, и она кивнула.

-Хорошо, Ат. Я согласна.

Его брови удивленно нахмурились.

-Ты... ты согласна?

Глаза Анастасии сверкнули вновь обретенной решимостью.

-Да. Я поняла, что в этом мире каждый может быть уязвим, независимо от того, какая защита его окружает. По-настоящему важна твоя собственная сила.

Она протянула руку, обхватив его ладонь.

-Пообещай мне, что будешь осторожен. Делайте шаг за шагом.

Аттикус засиял от благодарности.

-Спасибо, мама. Я обещаю.

Он поцеловал ее и Фрею в щеки и вышел из сада.

Когда Аттикус ушел, Анастасия перевела взгляд на Фрею, и в воздухе повис невысказанный груз их общего горя.

-Как ты, Фрея? - спросила она.

Выражение лица Фрейи смягчилось, а в голосе зазвучали отголоски прошлого горя.

-Видеть, как твой ребенок умирает на твоих глазах, - это, наверное, самая невыносимая боль, которую только может вынести родитель.

Между ними возникло мрачное взаимопонимание, а затем аура Фрейи внезапно разгорелась. Аура неоспоримой силы ранга Грандмастера.

-Орден Обсидиан будет искоренен из этого мира, чего бы это ни стоило, - пробормотала она.

<http://tl.rulate.ru/book/102971/3619073>